

© 2010 г. В.С. Шаповалов

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Диалог светских представлений о нравственности и православной этике – основа, на базе которой смогут развиваться новые ценности предпринимательской культуры. Достижение единства российского общества возможно не на религиозной, а на нравственной основе. Нравственное сознание утверждает ценность личности, соотносит ее с историческим самодвижением человечества. Само же православие занимает более гибкую позицию лояльности и толерантности по отношению к земным делам. В этом отношении можно сказать, что православие совместимо с модернизацией экономической, хотя культурную модернизацию оно не одобряет, занимая охранительные консервативные позиции по отношению к традиционным ценностям семьи, нравственности и т. д.

Ключевые слова: диалог, культура, православие, бизнес, предпринимательство, духовные ценности, материальные ценности, модернизация.

Экономическая модернизация России делает востребованным вопрос об отношении русского православия к бизнесу и предпринимательству [1]. Современная духовная ситуация в России характеризуется определенным снижением интереса к той сфере, которая обозначается понятием духовная культура. Признаки, свидетельствующие об этом, достаточно известны, ими являются доминирование материальных интересов, отсутствие признанной общенациональной идеи, цементирующей общественное сознание, высокий уровень преступности, кризисные явления в системе образования и воспитания и т.д. Одним из факторов, обуславливающих кризис духовной культуры, является ослабление гуманистической традиции и ее этико-эстетического ядра в православной культуре. Необходимость обращения к этико-эстетическим концептам, выражающим суть ценностных тезаурусов духовной культуры может быть подчеркнута также в связи с необходимостью решения сложной задачи преподавания основ традиционной духовной культуры в

учебных заведениях. Сложным является вопрос о том, каковы цели и задачи, критерии отбора материала и методика в процессе преподавания такого предмета в средней школе. Игроизация современной культуры, сочетаясь с моральным и эстетическим релятивизмом, скрывает или вытесняет абсолютное содержание морали, особенно у молодежи. Похоже, что в нашем мире даже сам язык морали находится в беспорядочном состоянии, а в области морали мы имеем лишь фрагменты концептуальной схемы, которые в отсутствие контекста лишены значения [2]. В таком случае у нас есть лишь подобие морали, но мы утратили подлинное понимание морали в его абсолютном содержании как мировоззрение самосознающей и ответственной личности.

На пороге третьего тысячелетия, как христианство, так и православие являются динамично изменяющимися долговременными социальными факторами. С одной стороны, нельзя не заметить, что происходит упадок христианской идеологии, идеалистической философии и развивается научно-материалистическая, философско-атеистическая идеология. Данный процесс охватил как Россию, так и Запад. С другой стороны, происходит расширение сферы влияния православия в жизни России, что ставит ряд серьезных вопросов. Способствует ли православие социальному развитию? Не станет ли оно фактором сдерживания экономики? Каково его отношение к частному предпринимательству? Обратная сторона проблемы – окажет ли экономика влияние на усиление православных позиций? Любое общество имеет этические идеалы и ценности как наивысшее воплощение этического сознания. Этические идеалы отличаются по своему характеру и содержанию в разных обществах, а зачастую и у отдельных людей. Актуальная проблема современного общества: является ли православный этический идеал частью этического идеала российского общества, доминирует ли он или существует в снятом виде? Каково его место в обществе? Как он воплощен в ценностных ориентациях различных групп населения? Несомненно, существуют определенные взаимоотношения и взаимовлияния между экономикой и православием на различных уровнях. Можно выделить материальный и идеальный уровень взаимоотношений. Взаимоотношения бизнеса и православия существуют на идеальном уровне, как комплекс идей. Христианство всегда двойственно относилось к хозяйственной деятельности. «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будете ненавидеть, а другого любить; или одному

станете усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что вам пить, ни для тела вашего, во что одеться» [3]. Высшая этическая ценность находилась не в этом чувственном мире, а в сверхчувственном мире Бога. Эмпирический мир считался псевдоценностью. Превратившись в элемент государственной жизни, христианство вынуждено было положительно оценивать стремление к праведно нажитому богатству, ратовать за рачительное хозяйствование. Актуализируется изречение апостола Павла «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь».

Христианство выработало и свою систему этики. Охарактеризовать эту систему можно на примере высших этических идеалов. Высшим этическим идеалом является Абсолют. Идеалы повседневной жизни являются малозначимыми. Христианская этика, как и любая другая религиозная этика, направлена на единение со сверхчувственным Абсолютом. Нормы христианской этики рассматриваются как исходящие из Абсолюта, поэтому они безусловны, неизменны, вечны. Ими нельзя пренебрегать ни при каких обстоятельствах, они освящены высшим авторитетом. Если человек и испытывает при следовании религиозным этическим нормам счастье и радость, то это не цель этики, а средство для достижения высшей цели данной этической традиции. Чувственное удовольствие или неудовольствие рассматривается негативно, как препятствие на пути достижения потустороннего – Абсолюта. В западной традиции этика христианства занимала доминирующее положение в культуре с IV по XIII вв. Принципы христианской этики получили широкую известность. В наиболее ярком виде они обобщены в Нагорной проповеди Иисуса Христа. Исходящие от Бога моральные ценности христианской этики абсолютны. Их основной принцип – всеобъемлющая, всепоглощающая и всепроникающая любовь Бога к человеку, человека к Богу и человека к человеку. Человек – это дитя Бога, и он освящен этим родством, является высшей ценностью сам по себе. Пафос христианской этики был воплощен в понятиях: милость, долг, жертвенность. Из этих ценностей выросла средневековая отрицательная и равнодушная оценка всех ценностей реального мира – богатства, полезности, счастья, – если они отделены от сверхчувственной ценности. Жизнь рассматривалась как подготовка для перехода из грешной земли в вечный град Божий.

На Западе уже в эпоху Ренессанса и Реформации христианская этика уступает свое главенствующее место этике чувственности, утилитарности, нигилизма. Этика протестантизма провозглашает умение делать деньги признаком Божьей милости. В последующие столетия рост протестантизма сопровождался ростом капитализма. Православие в ходе исторического развития пришло к пониманию, что ни торговля, ни прибыль, ни богатство сами по себе осуждаться не могут. Но если стремление к прибыли станет главной целью, то оно поработит человека, сделает его рабом вещей. В русском обществе нравственная ориентация занимала одно из главных мест в любом виде деятельности. Именно православие формировало данную ориентацию. Христианская нравственность превратилась в культурную традицию. Исследователи православия показали, что в России особый тип трудовой этики выработали представители старообрядцев. Высокие моральные качества явились фундаментом их экономических успехов. Опыт этики труда старообрядцев дает несомненный урок: бизнес, основанный на честности, ответственности, трудолюбии, приводит к успеху. Но данная этика труда имеет мало шансов на распространение сегодня. Представители различных направлений и толков старообрядчества немногочисленны, они достаточно часто живут традиционными формами жизни, у них нет возможности для создания первоначального капитала. Именно поэтому они вряд ли смогут сыграть заметную роль в экономической жизни на современном этапе. Ценности христианской религии не тождественны деяниям Церкви, как элементу общественной жизни. Христианские этические ценности превратились в православно-церковные догмы, которые интенсивно насаждались в дореволюционной России. Религиозный институт – Церковь – имел определенное место в социокультурной системе дореволюционной России. С утверждением самостоятельности московского патриаршества в XV в. Церковь на Руси становится существенным орудием централизации и борьбы против государств иных конфессий. Национально-государственная привязанность православия привела к культурной замкнутости, застойности вероучения. Содержание вероисповедания имело косное, архаическое начало. Незыблемость церковной жизни, застой ортодоксии превращали Церковь в изолированную часть общества. Православию были чужды сколько-нибудь серьезные попытки реформирования. Развитие культуры приводило к секуляризации, что выражалось

в равнодушии, неверии, принципиальном атеизме. На хозяйственную жизнь влияли такие культурные факторы, как комплекс идей: православие, народная культура, другие культуры Запада и Востока.

Деятели Церкви непосредственно олицетворяли принципы православия и вели хозяйственную деятельность. Как и любая другая хозяйственная деятельность, церковная деятельность может стать источником наживы. Если говорить об облике современного деятеля Церкви, противоречия, пороки хозяйственной жизни накладывают негативный отпечаток на поведение некоторых из них. Успешный в бизнесе предприниматель не совсем созвучен евангельской этике, где блажен тот, кто так или иначе несчастен, и наоборот, мирской победитель оказывается фатально проигравшим. Центральной фигурой этики труда является предприниматель. Хозяин-православный, в отличие от западного хозяина, не считает греховным ни богатство, ни бедность; для него предосудительно ростовщичество, как греховный и незаконный источник наживы; наиболее почтенна деятельность заводчика, фабриканта, затем купцов и коммерческих учетчиков. Как отмечал В.П. Рябушинский, с развитием в России капитализма и проникновением социалистических идей безразличное большинство общества стало тяготеть к «завистникам и неудачникам», теряя интерес к «идее хозяина». Православие выработало свой идеал трудовой этики. Но эта этика была менее прагматична, не столь настроена на успех в предпринимательстве, но более сориентирована на единение с Абсолютом. Православная этика находится сегодня в секуляризованном контексте. Православие не является государственной религией. Православный идеал находится в двойственном положении и по горизонтали в области общественных отношений, и по вертикали в области исторического развития. Религиозная этическая традиция имеет сильные и слабые стороны. Сильная сторона – освящение авторитетом Абсолюта, определенная системность, решение метафизических проблем бытия человека, апелляция к иррациональному. Но есть и слабые стороны. Религиозная этика – это всегда возврат к прошлому, к традициям, но далеко не все традиции можно и нужно восстанавливать, далеко не всем можно следовать. Когда потерян контекст исторических форм жизни, то возвращение к прошлому – это не решение проблем, а попытка ухода от них, либо сознательный увод части общества от реальности.

Православная трудовая этика не смогла послужить интенсивным импульсом ускоренного экономического развития. Когда она преобладала и официально поддерживалась мощью государства, в России не наблюдалось быстрого экономического роста, то есть, не было прямой зависимости между православной этикой труда и экономическим развитием. А в период интенсивного экономического развития России на рубеже XIX-XX вв., православно-церковная традиция подвергалась критике со стороны крупнейших мыслителей того времени, например, Л.Н. Толстого. Даже если в современной России православие будет поддерживаться государством, это не приведет к экономическому росту. Идеал возврата к прошлому не сможет воплотиться в реальные факторы экономического процветания. В социальной концепции Русской Православной Церкви отмечается, что «труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Однако труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ...» [4]. Нельзя забывать, что Россия является многоконфессиональной страной. Православие распространено в России в региональном плане не повсеместно. Одна из мировых религий – ислам – создает отчетливую общность народов части Кавказа и некоторых внутренних областей России. В Южной Сибири распространены буддизм, составляющий значительный религиозный регион, граничащий с Монголией и Китаем, и косвенно связанный с Тибетом как духовным центром. Каждый религиозный регион имеет специфическую структуру духовной жизни, воздействующую на все сферы деятельности населения. Православная этика труда не может быть принята многомиллионной диаспорой мусульман, представителями других конфессий. Этика труда православия существует в обществе как определенный миф. Скорее можно говорить о надежде, что именно православие сможет сформировать этику труда. Но реальные факторы развития самого православия в современных условиях мешают распространению православной этики труда. Православие решает собственные задачи развития как иерархическая организация, отдельные деятели церкви заняты личными устремлениями. На данный момент нет яркой личности, которую можно было бы привести в пример как воплощение идеала трудовой этики. В силу своей метафизической устремленности и двойственного

отношения к этике труда, православие не сможет стать общепризнанным идеалом в современных условиях. Значение православия как силы, которая оказывает влияние на идеал трудовой этики, будет выражаться в экзистенциальных проблемах. Кризис культуры наиболее ярко проявляется в кризисе морали. Отсутствие идеала этики труда – одно из проявлений данного кризиса. Уход от утилитарных проблем, от всепроникающей власти денег, от гедонизма в тех областях, где его не должно быть, возможен на основе православной этической традиции. Религиозные этические ценности подчинены Абсолюту, что структурирует их, делает возможным признание обществом иерархии ценностей. Религиозные ценности основаны на иррациональном уровне человеческого сознания, объединяют людей переживанием недоступного познанию, они обратно пропорциональны уровню объективного знания каждой эпохи о мире и человеке. Религиозная вера – способ восполнения дефицита информации.

Сегодняшние российские предприниматели – разноликая, неоднородная социальная группа с различными нравственными и гражданскими позициями. Во многих случаях предпринимательская культура включает в себя этические идеалы цивилизованного предпринимателя. Однако социологические исследования показывают, что на словах предприниматели тяготеют к цивилизованному бизнесу, а на деле проявляют патриархальные традиции. При оценке качеств российских предпринимателей населением и экспертами давались положительные оценки деловых качеств и отрицательные характеристики морального облика бизнесменов. В результате исследования ценностей, на которые ориентируются сами предприниматели, оказалось, что доминируют личные ценности – самореализация, материальный успех, благополучие родных. Данные показывают, что христианские ценности не занимают доминирующего положения, утеряна позиция предпринимателя-патриота. В данной реальной ситуации православная этика труда возможно и займет определенное место, но это покажет будущее. Ряд исследователей, в частности В.В. Щербина, придерживаются мнения, что попытка восстановить православие как основу возрождения нации и государственности, не удалась [5]. Согласно исследованию О.И. Карпухина, посвященному особенностям социализации и самоопределения молодежи России, религиозные ценности практически не имеют влияния на молодое поколение, в целом, по его мнению,

произошло разрушение трудовой мотивации среди молодежи [6]. Проблему христианских ценностей и социализации молодежи в современной России поставил и А.В. Сидоренко [7]. Автор работает с понятиями «христианские ценности» – это, например, «возлюби ближнего своего и врага своего» и «христианские ценности» – «око за око». Нужно заметить, что это упрощенное понимание христианских ценностей. С помощью этой модели делаются выводы, что социально-психологическая адаптация, усвоение социальных ролей, профессиональное самоопределение протекают успешно среди школьников, которые ориентированы как на христианские, так и нехристианские ценности. Удовлетворение жизнью характерно среди школьников, в среде которых преобладают христианские ценности.

Таким образом, диалог светских представлений о нравственности и православной этике может стать основой, на базе которой смогут развиваться новые ценности предпринимательской культуры. Светская точка зрения состоит в том, что в отличие от нравственного сознания, которое основано на любви и уважении человека к человеку, религия основана на любви и ненависти, уважение одних дополняется презрением к другим, сближение представителей одной конфессиональной группы – ее отчуждением от других. Достижение единства российского общества возможно не на религиозной, а на нравственной основе. Нравственное сознание утверждает ценность личности, соотносит ее с историческим самодвижением человечества. Само же православие занимает более гибкую позицию лояльности и толерантности по отношению к земным делам. в этом отношении можно сказать, что православие совместимо с модернизацией экономической, хотя культурную модернизацию оно не одобряет, занимая охранительные консервативные позиции по отношению к традиционным ценностям семьи, нравственности и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные труды. М., 1992.
2. Макинтайр А. После добродетели. М., 2000.
3. Мф. 6:24-25.

4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви – официальный документ Русской Православной Церкви, утвержденный на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года. М., 2000.
5. *Щербина В.В.* Социальные теории организации. М, 2000.
6. *Карпухин О. И.* Культурная политика. М., 1996.
7. Слово о христианских ценностях / ред. Г. Д. Гордусенко. М., 2007.

*Армавирский православно-социальный
институт*

10 июня 2010 г.
